

Скульмовская Любовь Григорьевна

доктор социологических наук, профессор,
профессор кафедры культурологии,
философии и социальных наук
Нижегородского государственного университета

Назарова Наталья Валерьевна

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ КАК КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Аннотация:

В статье речь идет о повседневности как культурно-исторической категории, актуальность исследования которой обусловлена возрастанием роли обыденных и частных аспектов современного культурного бытия. Обыденная культура характеризуется как совокупность идей, принципов, процессов и явлений культуры, связанных с повседневной жизнью людей. Рассматриваются культурфилософские и социологические концепции понятия «повседневность», содержательные характеристики, факторы формирования, структура и уровни проявления культуры повседневности.

Ключевые слова:

повседневность, повседневная культура, социокультурные стереотипы повседневности, обыденность труда, домашний бытовой уклад, обыденная среда, гаджеты, конфессиональная и этническая детерминированность, экономические отношения, информационные телекоммуникационные отношения.

Skulmovskaya Lyubov Grigorievna

D.Phil. in Social Science, Professor,
Cultural Science, Philosophy
and Social Science Subdepartment,
Nizhnevartovsk State University

Nazarova Natalia Valeryevna

EVERYDAY ROUTINE AS A CULTURAL AND HISTORICAL CATEGORY

Summary:

The article carries out a research of everyday life as a cultural and historical category, the relevance of which is determined by the increasing role of common and private aspects of the contemporary cultural being. The everyday culture is considered as a complex of ideas, principles, processes and phenomena of culture of people's everyday routine. The authors consider cultural, philosophical and sociological theories of the everyday routine concept, as well as content features, development factors, structure and levels of the everyday life culture. It is shown, that there is a common tendency in the need for a comfortable daily life of a modern person.

Keywords:

everyday routine, everyday culture, socio-cultural stereotypes of everyday routine, work routine, home morals and manners, ordinary environment, gadgets, confessional and ethnic determinancy, economic relations, information telecommunication relations.

Представить культуру во всем ее многообразии позволяет обращение не только к достижениям цивилизации, историко-культурному наследию, но и к обыденности, реальности каждодневного существования людей. Актуальность исследования культуры повседневности детерминирована возрастанием роли обыденных и частных аспектов современного культурного бытия. Обыденная культура рассматривается нами как совокупность идей, принципов, процессов и явлений культуры, связанных с повседневной жизнью людей, являясь при этом составным элементом общей системы культуры.

Повседневность играет значительную роль в функционировании культуры общества и отдельного региона, а культура повседневности оказывает непосредственное влияние на формирование региональной идентичности и самосознания населения. Многообразность трактовок самого понятия «культура» позволяет рассматривать культуру повседневности во всей совокупности ее проявлений и модификаций. Представление о культуре, сложившееся в структуре современного научного знания, носит комплексный характер и включает в себя все жизненные сферы человека.

Существует целый ряд культурфилософских и социологических трактовок понятия «повседневность». В западной науке повседневность изучается в основном в рамках аналитической философии и социальной феноменологии. Методологические вопросы изучения повседневности рассматриваются в феноменологии Э. Гуссерля [1], социологии М. Вебера [2] и А. Шюца [3], этнометодологии Г. Гарфинкеля [4]. Определенный интерес представляют работы французского структуралиста Р. Барта [5] по мифологии обыденной жизни и фундаментальное исследование, проведенное Ф. Броделем [6]. В центре внимания Э. Гуссерля находится проблема «интерсубъективности», связанная с формированием общего восприятия и представления об окружающем мире, которая является одной из наиболее разработанных концепций феноменологии. По мнению А. Шюца, основной задачей феноменологической социологии является анализ и описание повседневной жизни, то есть жизненного мира и связанных с ним состояний сознания. В отличие от А. Шюца,

П. Бергер и Т. Лукман [7] в своей теории утверждали о необходимости создания самим человеком устойчивой жизненной среды с целью институционализации значений и моделей действий человека в обыденном мире. Теория повседневных конструкций действительности, предложенная Т. Лукманом, основывается на иерархии структур повседневных действий, отношений и знания. Данная теория базируется на методологической концепции понимания и интерпретации, дополненной А. Шюцем применительно к повседневности.

Г. Гарфинкель рассматривал повседневность как процесс интерпретационной деятельности участников повседневных взаимодействий и исследовал единичные (уникальные) акты социального взаимодействия, которые он отождествлял с речевой коммуникацией. Рассматривая повседневность как процесс, в котором происходит формирование человека, необходимо обратиться также к веберовской концепции повседневности. М. Вебер называет данный процесс «оповседневниванием», к которому относится процесс обживания, включающий обучение, освоение традиций, закрепление норм и правил поведения. По Веберу, повседневность как форма существования общества предполагает преобладание традиции, воспроизводство культурного уклада, наследование типов и образцов обыденного поведения.

В отечественных гуманитарных науках изучение повседневности не имеет столь длительной традиции, как на Западе, однако в той или иной степени данная проблема рассматривается в трудах М.А. Барга, М.М. Баткина, М.М. Бахтина, М.М. Брагиной, А.Я. Гуревича, Л.Г. Иониной, Л.П. Карсавина, Г.С. Кнабе, С.С. Соковикова и других. Своеобразие повседневности как культурно-исторической категории заключается в ее локальных проявлениях на территории конкретных регионов и стран.

В качестве содержательных характеристик культуры повседневности в трудах отечественных культурологов и социологов культуры чаще всего выделяют:

- социокультурные стереотипы повседневности, связанные с этническими, этическими, эстетическими, морально-нравственными особенностями людей;
- традиционные механизмы повседневной культуры, включающие традиции, обычаи, обряды, ритуалы, компоненты повседневного бытового уклада, дом (жилище) и его особенности;
- типичные формы рекреации в повседневном укладе;
- характер включенности в повседневный быт искусства, политики, уникальных событий, то есть того, что можно назвать «высокой» культурой;
- внутреннюю типологию повседневной трудовой деятельности, в качестве структурных компонентов которой можно указать такие, как обыденность труда, домашний бытовой уклад, досуг и развлечения.

В различных явлениях обыденного уклада находит свое отражение специфика природно-географических условий, оказывающая определенное влияние на формирование характера повседневной культуры. Еще одним важным фактором выступает ментальность как фундаментальное основание социума, воплощаемое в повседневной культуре, в которой отражаются этническое своеобразие и национальный характер. Этнические традиции ярко проявляются в фольклоре, обрядах, ритуалах, декоративно-прикладном искусстве, дизайне интерьера и т. п. Этнокультурные нормы и ценности, культивируемые формы и способы поведения различных социальных общностей отражают этнические особенности бытового, семейного и хозяйственного уклада.

Факторами формирования культуры повседневности выступают экономические отношения. Товарно-денежные отношения, производственные технологии и характер труда оказывают значительное влияние на повседневный уклад и формируют обыденную среду. От экономической компоненты зависит разнообразие повседневной культуры, на уровне которой ярко отражается социальная структура общества. Властные отношения детерминируют культуру повседневности различных социальных групп и воздействуют на обыденный слой культуры. По мнению С.С. Соковикова, повседневность, выступая в качестве привычного, обжитого культурного бытия, является «фактором самоидентификации культуры и человека, имманентной стационарной лабораторией культуры» [8, с. 7].

В различных сферах культуры повседневность имеет разные уровни проявления. Обыденный аспект присутствует в культуре бытовых отношений, религиозной практике и трудовой деятельности. Специфическое проявление обыденного происходит в научной деятельности и художественном творчестве, религиозном культе. Конфессиональная детерминированность культуры повседневности находит выражение в регламентации обыденной жизни, культовых предписаниях различных религиозных систем, в формах и приемах каждодневного и регулярного выполнения культовых требований.

Повседневность можно структурировать по нескольким основаниям:

1. Реалии современной повседневной материальной жизни, к которым относятся природно-климатические условия, традиции питания, особенности жилища и интерьера, костюм и

мода. К данной структуре также относят среду обитания (городскую среду), важными компонентами которой являются планировка и застройка города, городской транспорт, общественные здания и сооружения, улицы и их состояние, дороги, пути и средства сообщения и т. п.

2. Эмоциональная жизнь людей, определяемая системой их ценностных ориентаций и установок.

3. Социальная жизнь, связанная с определенными периодами жизненного цикла человека, включая профессиональную карьеру и уклад жизни семьи.

4. Ежедневное поведение, коммуникации, соблюдение соответствующих норм и правил поведения и общения.

Исходя из указанных структурных компонентов, целостное представление о культуре повседневности той или иной эпохи, той или иной страны или региона может создаваться через отображение материального, ценностного, эмоционального и социального измерения. Данная структура может быть дополнена другими элементами повседневности, например, связанными с современным развитием науки, техники и инновационной деятельности.

Информационная революция, порождая новые информационно-телекоммуникационные технологии, делает необходимым усвоение нового типа грамотности – компьютерной. Умение работать с компьютером, обрабатывать и получать с его помощью нужную информацию оказывается необходимым в современной повседневной жизни. Помимо несомненных бытовых удобств, связанных с использованием компьютерной техники в домашних условиях, она значительно облегчает поиски работы и даже позволяет создать собственное рабочее место – работу для конкретного человека с его способностями, возможностями и навыками. Современный человек, живя в обществе потребления, составляет свою жизненную программу (систему потребностей) в соответствии с глобальной потребностью – участием в коммуникативном процессе. Кроме того, что современность как таковая принципиально отличается от других исторических эпох, она формирует образ человека – потребителя – пользователя, превращающего даже само потребление в разменный ресурс. К примеру, Э. Фромм [9, с. 206] нарисовал портрет человека-потребителя, разделяя все человеческое сообщество на две группы: на тех, кто стремится быть, то есть стремится к своему всестороннему развитию, и на тех, кто стремится к безудержному обогащению, к накопительству материальных ценностей, денег, драгоценных металлов, престижных автомобилей и прочему. Этот второй тип человека Э. Фромм назвал «человек-потребитель» (Homo-consumers).

Несмотря на то что потребности имеют виртуальную обобщенную природу, они являются индивидуальным выбором каждой личности. В свете развития техники и технологий прослеживается общая тенденция в потребности комфортного повседневного существования. Стремление к комфорту обнаруживается во всем – от комфортно обустроенного жилища до социально комфортной среды. Современные технические средства даже достижение комфорта делают комфортным. К примеру, средства передвижения постоянно совершенствуются, наполняются всевозможными гаджетами, как и средства связи и коммуникации.

Находящиеся в повседневном использовании гаджеты становятся неотъемлемой частью процесса идентификации и самореализации человека. Через обладание тем или иным гаджетом человек презентует себя, создает определенный образ. Владение тем или иным предметом в большей степени, чем выполняемый род занятий, отражает социальную принадлежность или статусность. Современные вещи (гаджеты) являются продуктом потребления, причем не всегда их приобретение продиктовано функциональной необходимостью. К примеру, если вещь не несет функциональной нагрузки, но включена в повседневную жизнь человека, то, скорее всего, она выступает как символ престижа, имиджа или моды.

Как правило, не всегда наше представление о какой-либо вещи соответствует собственно сущности этой вещи. Чаще всего происходит подмена понимания сути какой-либо вещи ее стереотипным восприятием массами. К примеру, если раньше при слове «телефон» возникал образ телефонного аппарата, посредством которого можно было связаться с абонентом, то сейчас этот образ размыт. Телефон – это уже не столько средство связи и коммуникации, а, скорее, атрибут успешности, «модности и грамотности», как и многие другие современные вещи, это средство связи выполняет функцию идентификатора человека.

В настоящее время сложно представить жизнь вне связи с мобильным телефоном. Образ жизни современного человека все больше сужается до стиля жизни, а средства связи и коммуникации все больше приобретают функционально-символический смысл. К примеру, в современном кинематографе достаточно историй, в которых телефон играет роль «портала» или конвертора, проводника в потусторонний мир и т. д. (фильм «Матрица» яркое тому подтверждение). Вся жизнь современного человека заключена в телефонной книге мобильного телефона, в органайзере и социальных сетях. При этом появляются особый стиль общения по мобильному телефону,

понятийный аппарат и «этика общения». Причем иногда непосредственное общение с собеседником отходит на второй план по сравнению с общением через мобильный телефон. Иными словами, как считает В.В. Корнев, современный человек стал «homotobilis» [10].

Понятно, что мобильная связь – это, скорее, характеристика современного течения жизни, изначально продиктованная функциональной необходимостью. Логика течения современности в контексте повсеместного потребления предполагает появление такой вещи, которая не только отвечала бы всем требованиям человека-потребителя, но и отражала бы одну из характеристик современного общества в целом. Мобильный телефон не дает человеку то, к чему он так активно стремился, расширяя коммуникативные возможности, – с его помощью коммуникация становится поверхностной, лишенной смысловой глубины. Мобильный телефон, выполняя функцию проводника и ориентира в мире информации, зачастую дезориентирует человека, лишает его навыков ориентации и выживания в среде.

По сути дела, мобильный телефон воплощает великую иллюзию современности, – подчинение времени и пространства, но, как и любой другой элемент современной цивилизации, он становится средством получения прибыли в системе потребления, средством манипуляции сознанием человека. И чем больше неудобств создается в процессе обладания телефоном, тем больше человек от него зависим (например, баланс счета, зона доступа и т. д.). В принципе, такая тенденция прослеживается и в отношении многих других вещей современности, скажем, в отношении сигарет, пива, жевательной резинки и т. д. Само обладание вещью заменяет необходимость в этой вещи, ее пользу или вред. Вещь только тогда приобретает значимость в качестве объекта обладания, когда фактически лишена содержательной (функциональной) нагрузки и становится своего рода «симулякром» (к примеру, сотовый телефон со встроенной фотокамерой, интернетом, телевизором, радио и т. д.). Устремления человека связаны с «наличием», а не с качеством.

С появлением средств мобильной связи процесс коммуникации и упрощается, и усложняется одновременно. Чаще всего специфика общения предполагает появление особого языка и символов, которые в какой-то мере эмоционально окрашивают отсутствие непосредственного контакта (смайлики, «лайки», коды, слоганы и т. д.). Помимо этого, разворачивается целая индустрия, производящая гаджеты для гаджетов (чехлы и сумочки, шнурки и брелоки, одежда с кармашками для сотовых телефонов и т. д.). Словом, индустрия производит не столько сами гаджеты, сколько формирует потребительские привычки обладания. По сути, мобильный телефон выступает как «пульт управления» распорядком жизни (и самой жизнью) людей [11, с. 273].

Кроме элементов материального производства в настоящее время особый интерес для исследователей культуры повседневности представляет анализ индустрии современного духовного производства, особенностей создания образцов массовой культуры, неразделенных форм культурной коммуникации (фольклор, дружеское общение, сфера обыденного сознания и прочее). Повседневность, выступая основной и необходимой предпосылкой социокультурных исследований жизненного мира как особой формы познания человеческого бытия, требует дальнейшего изучения с позиций культурологического анализа соотношения повседневного и экстраординарного, взаимосвязи повседневного и уникально-событийного пластов культуры в контексте конкретно-исторических условий того или иного региона или страны в целом.

Ссылки:

1. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология // Вопросы философии. 1992. № 7. С. 137–169.
2. Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем. ; сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова. М., 1990.
3. Шюц А. Структура повседневного мышления // Социологические исследования. 1989. № 2. С. 129–137.
4. Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии. СПб., 2007.
5. Барт Р. Мифологии / пер., вступ. ст. и коммент. С.Н. Зенкина. 3-е изд. М., 2010.
6. Бродель Ф. Структуры повседневности : Возможное и невозможное // Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. : в 3 т. М., 1986.
7. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности : Трактат по социологии знания. М., 1995.
8. Соколов С.С. Культура повседневности. Челябинск, 2002.
9. Фромм Э. Психоанализ и религия. Искусство любить. Иметь или быть? Киев, 1998.
10. Корнев В.В. Вещи нашего времени: элементы повседневности. Барнаул, 2010.
11. Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция. М., 2006.

References:

1. Husserl, E 1992, 'Crisis of European Sciences and Transcendental Phenomenology', *Problems of Philosophy*, no. 7, pp. 137-169.
2. Weber, M 1990, *Selected Works*, Moscow.
3. Schutz, A 1989, 'The structure of everyday thinking', *Sociological studies*, no. 2, pp. 129-137.
4. Garfinkel, G 2007, *Studies in ethnomethodology*, St. Petersburg.
5. Bart, R 2010, *Mythology*, 3rd ed., Moscow.

6. Braudel, F 1986, 'Structures of everyday life: the possibilities and impossibilities', *F. Braudel material civilization, economics and capitalism, XV-XVIII centuries*, in 3 vols, Moscow.
7. Berger, P & Luckman, T 1995, *The Social Construction of Reality: A Treatise on the sociology of knowledge*, Moscow.
8. Sokovikov, SS 2002, *Culture of everyday life*, Chelyabinsk.
9. Fromm, E 1998, *Psychoanalysis and religion. The Art of Loving. Have or to Be?* Kyiv.
10. Kornev, VV 2010, *Things of our time: the elements of everyday life*, Barnaul.
11. Reinhold, G 2006, *Smart crowd: the new social revolution*, Moscow.